

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
508
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 508

СОДЕРЖАНИЕ

- 1503-1508 Некоторые экологические особенности птиц юго-западной Монголии. М. П. ТАРАСОВ
- 1509-1516 Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда *Turdus philomelos*.
Е. Н. ДЕРИМ-ОГЛУ
- 1516-1518 Гнездовая экология грача *Corvus frugilegus* в Забайкалье.
Ц. З. ДОРЖИЕВ, В. Е. ЕШЕЕВ
- 1518-1520 Питание гнездовых птенцов сороки *Pica pica* в Таласском Алатау. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 1521-1522 О гнездовании краснозобой гагары *Gavia stellata* в Пермской области.
В. П. КАЗАКОВ, А. И. ШЕПЕЛЬ
- 1523 О гнездовании коноплянки *Acanthis cannabina* в Чу-Илийских горах.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

V o l u m e X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2009 № 508

C O N T E N T S

- 1503-1508 Some ecological features of birds
in south-west Mongolia. M . P . T A R A S O V
- 1509-1516 Observations and experiments on breeding
song thrushes *Turdus philomelos*.
E . N . D E R I M - O G L U
- 1516-1518 Breeding biology of the rook *Corvus*
frugilegus in the Transbaikalia.
T s . Z . D O R Z H I E V , V . E . E S H E E V
- 1518-1520 Food of nestling magpies *Pica pica* in Talas Alatau.
E . S . C H A L I K O V A
- 1521-1522 On breeding of the red-throated diver
Gavia stellata in the Perm Oblast.
V . P . K A Z A K O V , A . I . S H E P E L
- 1523 Breeding record of the common linnet
Acanthis cannabina in Chu-Ili mountains.
N . N . B E R E Z O V I K O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Некоторые экологические особенности птиц юго-западной Монголии

М.П.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Материал для настоящего сообщения был собран автором в период его работы с апреля по ноябрь 1957 года в юго-восточной части Монгольского Алтая и прилежащих частях Гоби. Краткая природная характеристика района работ дана нами ранее (Тарасов 1958).

Фауна птиц юго-восточной оконечности Монгольского Алтая и прилежащих частей Гоби довольно богата. Всего нами зарегистрировано здесь 129 видов. Такое относительное богатство орнитофауны объясняется наличием разнообразных мест обитания.

Не приводя полного перечня зарегистрированных нами птиц, отметим, однако, некоторые из общих особенностей орнитофауны юго-западной части Монголии.

Уже при беглом знакомстве с видовым списком птиц этого района прежде всего бросается в глаза преобладание обитателей открытых пространств, что находится в полном соответствии с тем, что там господствуют степные и полупустынные ландшафты. Изолированные лесные колки, составленные лиственницей, почти полностью лишены типичных лесных видов птиц. Из числа последних нами встречены в хребте Тайшири только белокрылый клёст *Loxia leucoptera*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и ушастая сова *Asio otus*.

Чрезвычайная малочисленность ночных хищников (сов) также является одной из характерных черт местной орнитофауны. В высокогорном поясе и поясе горных степей совы вовсе отсутствуют, если не считать крайне редкого филина *Bubo bubo*. В низележащих жарких котловинах и по их склонам изредка встречаются домовый сыч *Athene noctua* и болотная сова *Asio flammeus*. Такая малочисленность сов, на наш взгляд, обусловлена тем, что среди местных массовых видов грызунов доминируют дневные формы, такие как монгольская пищуха *Ochotona pallasii*, длиннохвостый суслик *Citellus undulatus*, тарбаган *Marmota sibirica*. Континентальный климат с чрезвычайно холодными ночами вызвал целый ряд экологических приспособлений у грызунов, одним из которых и является переход к строго дневному образу жизни. Даурская пищуха *Ochotona daurica*, например, в условиях южного За-

* Тарасов М.П. 1960. Некоторые экологические особенности птиц юго-западной Монголии // Зоол. журн. **39**, 9: 1398-1402.

байкаля и южной Тувы ведущая сумеречно-ночной образ жизни, в горных степях юго-востока Монгольского Алтая активна в течение всего дня. В более низких частях рельефа – в котловинах, межгорных впадинах, где климат мягче и ночи значительно теплее, ведущую роль среди грызунов играют ночные формы (тушканчики, песчанки, хомячки). В таких низинах и встречаются домовый сыч и болотная сова. Весьма характерно, что домовый сыч за пределами жарких котловин (в предгорьях) ведёт преимущественно дневной образ жизни. К этому его побуждает дневной образ жизни основных объектов его питания (см. табл. 2) – монгольской песчанки *Meriones unguiculatus* и саранчовых.

Экологические особенности монгольских грызунов определяют и ряд других биологических моментов в жизни хищных птиц. Так, например, у коршуна *Milvus korschun*, распространённого по вертикали весьма широко, период размножения в пустынных местностях наступает значительно раньше, нежели высоко в горах. В жарких оазисах Заалтайской Гоби птенцы у коршуна появляются в конце мая, а в лиственничных колках на хребте Тайшири не ранее 20-х чисел июня. Такая разница в сроках появления птенцов определяется различием в питании коршунов. В оазисах основу его питания составляют песчанки, отчасти ящерицы и мелкие воробьиные. Массовое появление на поверхности молодняка песчанок происходит в начале июня, к этому времени приурочено и появление птенцов у коршуна. Коршуны, гнездящиеся в лиственничных рощах хребта Тайшири, выкармливают своих птенцов молодыми светлохвостыми и длиннохвостыми сусликами, молодыми монгольскими и даурскими пищухами. Выход на поверхность молодняка названных грызунов происходит здесь не ранее второй половины июня (Тарасов 1958), тогда же появляются и птенцы у коршуна.

Говоря о хищных птицах вообще, нельзя не отметить, что их общая численность в юго-восточном Монгольском Алтае, по сравнению, например, с юго-восточным степным Забайкальем (Пешков 1957), очень низка. В таблице 1 суммированы данные наших учётов хищных птиц (учёт производился с автомобиля, общая длина учётной ленты за всё лето составила 1380 км).

Подобная малочисленность дневных хищных птиц на юго-востоке Монгольского Алтая, по-видимому, объясняется относительно низкой плотностью поголовья грызунов вообще и таких массовых видов, как монгольская пищуха, в частности. Между тем именно этот грызун составляет основу питания подавляющей массы дневных хищников. Для подтверждения сказанного мы приводим сводную таблицу 2 по питанию отдельных видов хищных птиц, составленную на основании анализа погадок.

Таблица 1. Численность дневных хищных птиц в юго-восточной части Монгольского Алтая и прилежащих участках Гоби летом 1957 г.

Виды	Среднее число особей на 10 км пути	Виды	Среднее число особей на 10 км пути
Чёрный гриф	0.10	Коршун	0.25
Степной орёл	0.18	Балобан	0.05
Орлан-долгохвост	0.08	Мелкие соколы	0.15
Центральноазиатский канюк	0.04	Всего	0.80

Таблица 2. Питание хищных птиц по данным анализа погадок

Виды птиц	Число погадок	Встречаемость отдельных видов корма, %										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Обыкновенная пустельга	23	—	39.1	4.1	60.9	—	—	—	—	17.3	—	8.7
Центрально- азиатский канюк	16	18.8	100.0	—	—	6.2	6.2	—	—	12.5	—	—
Коршун	31	29.0	61.2	6.4	3.2	3.2	—	3.2	—	19.3	—	—
Домовый сыч	53	1.9	3.7	1.9	—	1.9	22.6	—	28.3	26.4	66.0	17.0
Филин	8	—	62.5	37.5	—	37.5	25.0	37.5	—	—	—	—
Балобан, канюк	91	2.2	76.2	—	1.1	2.2	1.1	—	—	35.7	—	—
Всего	222	7.0	54.5	27.0	7.0	3.6	7.0	1.8	7.0	26.5	15.8	5.0

В и д ы к о р м а : 1 – суслики, 2 – пищухи, 3 – горные полёвки, 4 – узкочерепные полёвки, 5 – тушканчики, 6 – хомячки, 7 – заяц-толай, 8 – монгольская песчанка, 9 – мелкие птицы, 10 – саранчовые, 11 – жуки.

Вертикальные миграции птиц. Малоснежье в нижних частях гор и в котловинах позволяет благополучно перезимовывать большому числу туземных видов птиц. С началом выпадения снегов в горах такие виды, как каменный воробей *Petronia petronia*, скалистый голубь *Columba rupestris*, довольно крупными стаями спускаются вниз, к устьям временных водотоков, каменистых ущелий. Но и летом неожиданные возвраты холодов со снегопадами вынуждают многих пернатых обитателей горных степей спускаться в предгорья. В такие периоды поздних снегопадов в горах огромные стаи галок, клушиц, ворон, коршунов появляются в окрестностях населённых пунктов, вокруг стоянок скотоводов. После одного июньского снегопада в верхнем поясе хребта Тайшири мы насчитали на свалке в окрестностях посёлка Юсун-Булак 24 коршуна. Клушиц, ворон, галок и грачей там было во много раз больше.

Откочёвку пустынных видов высоко в горы вызывает засуха. Вихляй *Otis undulata* – типичный обитатель опустыненных степей и выше 1800 м н.у.м. в горы не поднимается (Сушкин 1938). В августе стаи этого вида нам приходилось наблюдать на южных склонах Монгольского Алтая на высоте 2800 м н.у.м. Лето 1957 года было здесь чрез-

вычайно засушливым. Вегетации растений в нижнем поясе гор почти не было. Отсутствие зелени вызвало резкое снижение численности саранчовых. В поисках корма вихляи вынуждены были подняться высоко в горы. Поздние снегопады в горах и засуха в предгорьях в значительной степени способствуют непосредственному контакту обитателей высокогорий и пустынных степей.

Некоторые особенности гнездования. Наиболее плотно в степной зоне заселены птицами участки с выходами скал, останцов, каменистые склоны и долины сухих русел. В каменистых биотопах птицы находят более благоприятные условия для устройства гнёзд, защиту от непогоды, главным образом от сильных и частых ветров. Привлекает сюда птиц и кормность каменистых местообитаний (насекомые, большой выбор и значительное количество семян растений). Значительно беднее населены птицами ровные полынно-злаковые степи. Одна из причин малочисленности птиц в этих степях кроется в отсутствии благоприятных условий для гнездования. Именно этим можно объяснить господство среди пернатых обитателей открытых степей птиц-норников. Из числа воробьиных, например, на поверхности земли устраивает гнёзда только рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, да изредка толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaulti*. Обычные же здесь монгольские земляные воробьи *Montifringilla davidiana*, каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*, обыкновенные каменки *O. oenanthe*, в сухих предгорьях пустынные каменки *O. deserti* устраивают гнёзда в норах грызунов (сусликов, пищух). Даже камнелюбивые виды, такие как бледная завирушка *Prunella fulvescens*, нередко гнездятся в норах. Способность значительного числа пернатых обитателей горных степей к гнездованию в норах, по-видимому, выработалась не только как приспособление к защите кладки и птенцов от врагов в условиях разреженной и низкорослой растительности, но и как приспособление, позволяющее в значительной степени сгладить резкие колебания погоды и температуры, происходящие на поверхности почвы. У тех видов, которые не приспособились к гнездованию в норах, наблюдается своего рода «колониальность» поселений на участках, благоприятных для устройства гнёзд. Так, например, в самом начале июля на ровной горной степи, пересечённой крутым яром с зияющими норами в склонах (видимо, результат размыва колонии монгольских пищух), нам довелось на 50-метровом участке найти несколько гнёзд: двух пар белой трясогузки *Motacilla alba*, одной пары желтоголовой трясогузки *M. citreola*, одной пары пустынной каменки, одной пары бледной завирушки, одной пары земляного воробья. Вокруг с беспокойством летали обыкновенная каменка и каменка-плясунья, не исключено, что они тоже гнездились там.

Для немногочисленных в юго-восточной части Монгольского Алтая

водоёмов верхних поясов гор крайне характерно полное отсутствие прибрежной и водной растительности, как-то зарослей тростников, камышей и т.п. Как правило, щебнистая степь непосредственно переходит в дно водоёма. Причина такого явления, по всей вероятности, заключается в недостатке тепла, в краткости вегетационного периода, в позднем вскрытии водоёмов и раннем их замерзании. Поэтому типичные обитатели горных озёр – индийский гусь *Eulabeia indica* и огарь *Tadorna ferruginea*, не находя защитно-гнездовых условий, вынуждены гнездиться вдали от водоёмов, устраивая гнёзда в норах сурков, в расселинах, нишах или прямо на скалах. Только что вылупившиеся из яиц птенцы, чтобы добраться до спасительного озера, вынуждены преодолевать путь (нередко в несколько километров) по открытой сухой степи. Естественно, что при этом значительная часть их гибнет от наземных и пернатых хищников. Недостаток сколько-нибудь обширных водоёмов часто приводит к значительной концентрации выводков огаря на некоторых из них. Так, например, на озёрах Олок-нур (в окрестностях посёлка Юсун-Булак) в середине августа нами было отмечено около 250-270 огарей – в подавляющей массе нелётных птенцов, достигших 3/4 размера взрослых. Вся эта масса огарей теснилась на 10 небольших озерках, площадью 1000-1500 м² каждое.

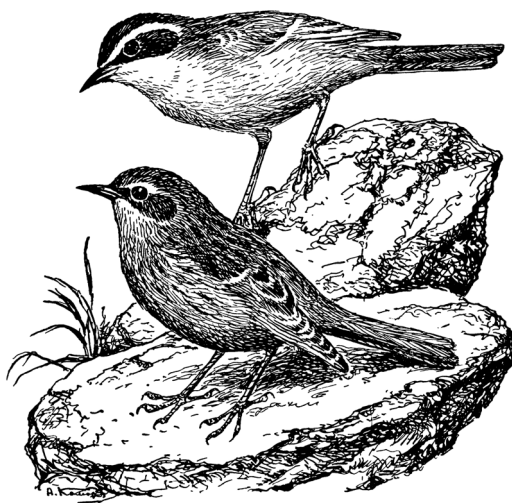
Влияние засухи. Как мы уже упоминали, год нашей работы в юго-восточной части Монгольского Алтая был годом сильнейшей засухи, которая в этой части Монголии – явление довольно обычное. Наиболее сильной оказалась засуха в нижнем поясе гор и в зоне пустынных степей. Отсутствие дождей в течение мая-июня (всего 21.5 мм осадков) вызвало пересыхание многих ключей и мелких горных речек. Резкое сокращение числа водоисточников губительно отразилось на численности таких видов птиц, которые нуждаются в постоянных водопоях. К числу таких видов прежде всего следует отнести кеклика *Alectoris chukar*. Лишённые водопоев (а частью и кормов из-за отсутствия в 1957 году вегетации растений в нижнем поясе гор), кеклики к осени стали чрезвычайно редко встречаться по всему Монгольскому Алтаю. Приводим данные учётов, проводившихся нами при неоднократном пересечении Монгольского Алтая в одном и том же месте, в направлении с севера на юг и обратно. На учётной линии длиной около 50 км было учтено кекликов: 23 мая – 3 табунка и 7 отдельных пар; 1 июня – 8 табунков (по 8-10 особей в каждом); 15 августа – 4 табунка (по 10-12 шт.); 24 сентября – 1 табунок; 5 октября – 1 экз.

У мелких зерноядных воробьиных такой чёткой картины резкого снижения численности из-за засухи не наблюдалось. Многие воробьиные, обитающие в пустынных предгорьях и пустынных степях, весьма охотно и часто посещают источники воды. Около таких своеобразных птичьих водопоев чаще всего приходилось наблюдать снежных вьюрков

Montifringilla nivalis, пустынных снегирей *Bucanetes githagineus*, горных чечёток *Carduelis flavirostris*, скалистых овсянок *Emberiza buchanani*, огромные стаи каменных воробьёв, монгольских земляных воробьёв, бледных завирушек и рогатых жаворонков. Часть из названных видов при отсутствии вблизи источников, видимо, без труда может существовать, не посещая водопои. При наличии же доступной воды птицы всех перечисленных видов охотно пьют её. Обычно вылет на водопои начинается вскоре после восхода солнца, продолжается весь день и особенно интенсивным становится в предвечерние часы. В начале июля, около 19 ч у одного из родников в сухих предгорьях Монгольского Алтая за 10-минутный промежуток времени нами был зарегистрирован прилёт 3 снежных вьюрков, 5 пустынных снегирей, 2 бледных завирушек и 18 горных чечёток. На водопой они прилетали большей частью в одиночку, реже – парами. Птичьи водопои в условиях южной Монголии – явление весьма обычное. В местах, где число доступных водных источников ограничено, но имеются более или менее глубокие колодцы, птицы пытаются доставать из них воду, довольно часто при этом погибая. Нам неоднократно приходилось доставать из глубоких колодцев утонувших горных чечёток, пустынных снегирей и каменных воробьёв.

Литература

- Пешков Б.И. 1957. Данные по численности и питанию пернатых хищников юго-восточного Забайкалья // *Изв. Иркут. противочумн. ин-та Сибири и ДВ* 16: 143-153.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Тарасов М.П. 1958. Грызуны юго-восточной части Монгольского Алтая и прилежащей Гоби // *Изв. Иркут. противочумн. ин-та Сибири и ДВ* 19.

Бледная завирушка
Prunella fulvescens

Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда *Turdus philomelos*

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Задачей настоящего исследования является попытка дать описание некоторых особенностей гнездового периода певчего дрозда *Turdus philomelos*. Нижеприведённые данные получены частично путём наблюдений, а частично и методом экспериментов, поставленных над гнездящейся птицей в природных условиях. Наблюдения проводились студентами А.Морозовым, О.Красовским, С.Бедретдиновым, В.Вялковой, Л.Горевой и Л.Евсютинной в лесах Орехово-Зуевского района Московской области летом 1958 года.

Певчий дрозд гнездится преимущественно в лесах смешанного типа, часто недалеко от опушки. Гнёзда располагаются на различной высоте: от нескольких метров до нескольких сантиметров от земли. Иногда гнёзда строятся на ветвях больших деревьев, иногда в можжевельнике или в мелких ёлочках. В некоторых случаях нам приходилось находить гнёзда на земле.

В середине апреля раздаются первые песни дроздов. Гнездовой период начинается в конце апреля и заканчивается в июле.

Гнездостроение продолжается три дня. В первый день закладывается основание из сухих веточек, дно из травы и невысокие стенки, представляющие собой сплетённые по кругу стебли сухой травы. На второй день постройка принимает форму и размеры обычного дроздиного гнезда, но ещё лишена внутренней обкладки. Дно выложено мокрыми болотным растениями, среди которых попадается элодея. Всё гнездо довольно тонкое, рыхлое и совершенно мокрое. На третий день делается внутренняя обкладка. В это время она настолько влажная, что из неё местами проступает вода. На следующий день в ещё просохшее гнездо откладывается первое яйцо.

Обычно дрозды располагают гнездо таким образом, что оно не намокает даже в очень сильный дождь. Нам пришлось наблюдать дрозда ночью при грозовом ливне. На гнездо и на сидящую в нём птицу (гнездо было построено на старой ели) попадали только мелкие и уже разбившиеся капли, скатывающиеся с верхних ветвей, хотя потоки воды были редкой силы и продолжительности для Московской области.

* Дерим Е.Н. 1959. Наблюдения и опыты над гнездованием певчего дрозда (*Turdus ericetorum* Turt.) // Сб. работ по экологии и систематике животных. М., 1: 92-100.

Однако возможны и такие случаи, когда неудачно расположенное гнездо наполняется водой при первом дожде. В этом случае дрозды бросают гнездо даже с полной кладкой.

Певчие дрозды очень осторожные птицы. Наблюдать их можно только при очень хорошей маскировке. Как известно, насиживает одна самка. Птенцы появляются в течение 2-3 дней. Выкармливанием заняты обе птицы. Кормление начинается примерно с 3 ч утра.

По мере роста птенцов изменяется их реакция на кормящих родителей. В первые дни своей жизни птенцы узнают о прилёте старых птиц по производимому ими сотрясению гнезда. При этом птенцы широко открывают клювы и вытягивают головы. После того, как у них на 4-5-й день открываются глаза, они начинают тянуться вверх не только при сотрясении гнезда, но и при виде приближающихся родителей. Позднее они перестают реагировать на сотрясение гнезда и тянут головы и открывают клювы, услышав голоса дроздов, иногда даже посторонних. Покидая гнездо, они устремляются в том направлении, откуда раздаются крики дроздов.

Некоторые эксперименты, проведённые над птицей в гнездовой период

Настоящие эксперименты были проведены над одним гнездом певчего дрозда. Малое количество материала заставляет нас делать выводы с большой осторожностью, однако то обстоятельство, что гнездо было расположено на земле и наблюдение велось непрерывно от середины насиживания до вылета птенцов, позволило всё-таки поставить целый ряд опытов, давших некоторое представление о поведении этих птиц в период гнездования.

Период насиживания

Отношение птицы к собственной кладке

Таблица 1. Собственные яйца певчего дрозда заменяются красными пластмассовыми колпачками

Самка не садится на колпачки	Самка садится на колпачки
За 6, 5 и 4 дня до появления птенцов	За 3, 2 и 1 день до появления птенцов

Подобно некоторым другим мелким воробьиным птицам (пеночкам, славкам, конькам), на которых были произведены подобные же эксперименты, певчий дрозд в течение первых трёх четвертей насиживания обращает внимание на собственную кладку и не принимает подмену. В последнюю четверть инстинкт насиживания настолько усиливается, что заставляет самку насиживать предметы, отличаю-

щиеся по форме и цвету от её собственных яиц. Весьма вероятно, что со временем инстинкт насиживания достигает степени доминанты.

Период выкармливания

А. Отношение птицы к содержимому гнезда

Таблица 2. Птенцы в гнезде певчего дрозда заменены яйцами (в первом случае это были яйца зяблика *Fringilla coelebs*, пеночки *Phylloscopus sibilatrix* и серой мухоловки *Muscicapa striata*, в 2 остальных – яйца певчего дрозда)

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	3-й	Села насиживать	—
2	5-й	Съела принесённый корм и села насиживать	Съел принесённый корм и улетел
3	9-й	Съела принесённый корм и села насиживать	Съел принесённый корм и улетел

Совершенно естественно, что оба пола реагируют по-разному на появление яиц. Самец, которому не свойственно насиживание, не найдя раздражителя, побуждающего его к кормлению, улетаёт. В самке же пробуждается инстинкт насиживания.

Если в каждом случае подложенные яйца снова заменять птенцами, то обе птицы тотчас же возвращаются к прерванному кормлению. Этот эксперимент может быть поставлен таким образом, что самка попеременно будет то кормить, то насиживать.

Трудно себе представить, чтобы в естественных условиях возможна была такая ситуация, при которой в гнезде происходила мгновенная замена яиц на птенцов и птенцов на яйца. Следовательно, полученная нами реакция не выявляет приспособительных норм поведения птицы, а лишь свидетельствует о том, что у выкармливающей самки инстинкт насиживания сохраняется в потенциальной форме и может проявиться в том случае, если раздражители, побуждающие к выкармливанию, заменены раздражителями, с которыми связано насиживание.

Б. Сравнительная характеристика птенцов и яиц как факторов, побуждающих птицу к кормлению и насиживанию

У самки певчего дрозда может мгновенно качественно измениться реакция от чисто внешнего зрительного раздражителя. И во всяком случае, в первую половину выкармливания более сильным раздражителем являются яйца. Самец, находящийся под властью только одного свойственного ему инстинкта, никак не реагирует на кладку и продолжает кормить птенцов (табл. 3 и 4).

Таблица 3. Два гнезда певчего дрозда поставлены рядом таким образом, что они касаются друг друга бортами. В одном из них помещаются яйца, а в другом птенцы. Наблюдения производились за выкармливающей парой

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	3-й	Выбрала гнездо с яйцами: насиживает	Выбрал птенцов: кормит и улетает
2	4-й	Выбрала гнездо с яйцами: насиживает	Выбрал птенцов: кормит и улетает
3	6-й	Выбрала гнездо с яйцами: насиживает	—

Таблица 4. Те же гнёзда. В одном лежат птенцы, другое оставлено пустым. Наблюдения производились над выкармливающей парой

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	4-й	Покормила птенцов, затем села «насиживать» пустое гнездо	Покормил птенцов и улетел
2	6-й	Покормила птенцов, затем села «насиживать» пустое гнездо	—

Заметна разница в реакции самки на гнездо с яйцами и на пустое гнездо. Однако пустое гнездо оказалось достаточно сильным раздражителем для того, чтобы побудить самку к насиживанию после того, как была удовлетворена потребность в кормлении.

Таблица 5. Рядом, касаясь бортами друг друга, поставлены два гнезда. Одно из них гнездо певчего дрозда, другое – белой трясогузки *Motacilla alba*. Птенцы дрозда помещены в гнездо белой трясогузки, гнездо дрозда оставлено пустым. Наблюдения производились над выкармливающей парой

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	4-й	Перепрыгнула через гнездо с птенцами, съела корм и села «насиживать» пустое гнездо	Покормил птенцов и улетел

В этом случае (табл. 5) необходимо учитывать, что опыт производился в ранний период кормления. Но во всяком случае, и в этот период гнездо ещё продолжает играть роль ведущего раздражителя, побуждающего самку к насиживанию. (Последнее положение доказано ещё для целого ряда воробьиных птиц, например, серой мухоловки *Muscicapa striata*, славок, пеночек и некоторых других). Значение птенцов как раздражителей ослаблено тем, что они находятся в непривычной обстановке: гнездо трясогузки с обилием перьев в под-

стилке. Для самца, как всегда, решающим раздражителем являются сами птенцы.

Таблица 6. Те же гнёзда. В дроздином лежат белые кубики, в гнезде белой трясогузки лежат птенцы. Наблюдения производились над выкармливающей парой

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	5-й	Покормила птенцов, затем перелетела в собственное гнездо и стала выбрасывать кубики	Покормил птенцов и улетел

Если искусственно в период выкармливания вызвать в самке проявление инстинкта насиживания, то вернётся она к той её части, которая характеризовалась способностью «узнавать» свою кладку.

В. Замена птенцов

Реакция птицы, наблюдаемая нами при замене её собственной кладки красными колпачками в период насиживания, побудила нас искать аналогичные явления и в период выкармливания.

Иными словами, можно ли в период выкармливания подобрать такую замену птенцам, при которой птицы стали бы кормить животных, не похожих на их собственных птенцов. В качестве такой подмены мы выбрали лягушек.

Таблица 7. Птенцы в гнезде заменены лягушками.
Рты лягушек искусственно широко открыты

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	7-й	Вкладывала в открытые рты лягушек насекомых, затем села их согревать. На гнезде провела 1 ч 20 мин, затем была согнана	Рассматривал лягушек, кормить не пытался. Самка отняла у него принесённый корм. Вскоре улетел

Подобные же подмены, проведённые на серых мухоловках и славках, привели к совершенно противоположным результатам: там птицы пытались выбросить лягушек из гнезда. Малое количество наблюдений не позволяет нам высказать сколько-нибудь определённое суждение по этому вопросу: самое удивительное в этих опытах – это разница в поведении дроздов и вышеперечисленных птиц.

Г. Отношение певчих дроздов к собственному гнезду

Сопоставляя вышеприведённые эксперименты с описанными в таблице 8, мы можем сделать следующий вывод в отношении поведения самки. Пустое гнездо побуждает самку к насиживанию, птенцы

без гнезда побуждают самку к выкармливанию. Однако есть все основания предполагать, что со временем центр тяжести как возбудителя переместится в сторону птенцов, а гнездо станет играть всё меньшую роль. Это проявится к тому времени, когда птенцы приготовятся покинуть гнездо и будут в сопровождении родителей кочевать по лесу. Самец с самого начала кормления ориентируется на птенцов.

Таблица 8. Гнездо закрыто листьями, птенцы лежат сверху.
Опыты производились над выкармливающей парой

№	День кормления	Реакция самки	Реакция самца
1	3-й	Кормит птенцов	Кормит птенцов
2	5-й	Кормит птенцов	Кормит птенцов
3	7-й	Кормит птенцов	Кормит птенцов

Д. отношение птицы к окружающей обстановке

Гнездо наблюдаемых нами певчих дроздов было расположено на земле у основания старой сосны. Нами был поставлен ряд опытов для выяснения вопроса о том, на что ориентируется птица, возвращаясь в гнездо.

Таблица 9. Изменение окружающей гнездо обстановки
в период выкармливания птенцов

№	Условия опыта		Реакция самца
1	Почва вокруг гнезда и основание ствола закрыто листьями. Гнездо открыто	Не находит птенцов	—
2	Только земля закрыта листьями	Сразу находит птенцов	Сразу находит птенцов
3	Только ствол закрыт листьями	Долго не подлетала к птенцам, потом нашла и покормила	Сразу находит птенцов

Интересно, что в последнем случае самка покормила птенцов только после того, как, просунув голову сквозь папоротник, которым мы маскировали ствол, она слегка постучала клювом по коре. После этого она уже больше не обращала внимания на листья, закрывающие основание ствола.

Наблюдения за другими воробьиными птицами показали, что каждая из них ориентируется на гнездо в сочетании с какими-нибудь определёнными предметами – гнездо в привычной обстановке. У певчего дрозда, находившегося под нашим наблюдением, одним из таких дополнительных ориентиров являлся ствол дерева, причём та его незначительная часть, около которой располагается гнездо. Самец, как и

в предыдущих опытах, в большей степени ориентируется на самих птенцов, чем на гнездо и на окружающую обстановку.

Е. Нахождение дроздами гнезда, перенесённого на новое место

Таблица 10. Во всех случаях настоящее дроздиное гнездо оставалось на его обычном месте, а птенцы помещались в другое гнездо того же вида. Второе из этих гнёзд относилось на разные расстояния от первого

№	День кормления	Расстояние между гнёздами	Реакция самки	Реакция самца
1	3-й	100 см	Села на пустое гнездо. Корм съела сама	Покормил птенцов
2	5-й	10 см	Покормила птенцов и села на пустое гнездо	Покормил птенцов
3	5-й	20 см	Покормила птенцов и села на пустое гнездо	Покормил птенцов
4	6-й	100 см	Посидела на пустом гнезде, покормила птенцов	Быстро нашёл птенцов и покормил их
5	6-й	110 см	Покормила птенцов и села на пустое гнездо	Покормил птенцов
6	7-й	200 см	Быстро нашла птенцов. В старое гнездо только заглянула	Покормил птенцов
7	7-й	200 см, новое место	Сначала искала на том месте, где перед этим стояло гнездо с птенцами. Нашла и покормила птенцов	—
8	9-й	200 см, новое место	Быстро находит гнездо. Покормив, улетает. Временами заглядывает в пустое гнездо	Быстро находит гнездо и кормит птенцов

Для самца, видимо, с самого начала и до конца периода кормления птенцов главным раздражителем, побуждающим его к выкармливанию, являются птенцы, на них же он в основном ориентируется, возвращаясь в гнездо.

С самкой дело обстоит иначе. Эксперименты позволили установить, что она находится во власти двух инстинктов — насиживания и выкармливания. Инстинкт выкармливания усиливается от начала к концу этого процесса, и птенцы постепенно становятся всё более эффективными раздражителями. Поэтому она только на более поздних стадиях выкармливания находит гнездо, перенесённое на расстояние до 2 м. А выбирая между пустым гнездом, находящимся в привычной обстановке, и перемещённым гнездом с птенцами, с течением времени самка всё более определённо предпочитает это последнее.

Что касается инстинкта насиживания, то он постепенно затухает, однако, хоть и в незначительной степени, но даёт о себе знать до самого конца пребывания птенцов в гнезде: птица каждый раз возвращается к пустому гнезду и или просто в него заглядывает, или некоторое время принимается его насиживать.

Краткие выводы

1. В период насиживания самка примерно первые три четверти времени имеет представление о собственной кладке, а затем в последнюю четверть может насиживать предметы, сильно отличающиеся по форме и по окраске от собственных яиц. (В нашем опыте – красные колпачки).

2. В период выкармливания в самке искусственным путём может быть обнаружено переплетение двух инстинктов – насиживания и выкармливания. При этом первое время раздражитель на насиживание (яйца, гнездо) действует сильнее, чем на выкармливание (птенцы).

3. Самец находится под властью только одного инстинкта – выкармливания.

4. Роль гнезда как раздражителя, побуждающего самку к насиживанию, очень велика даже в период выкармливания. Однако постепенно влияние гнезда затухает, а птенцы приобретают всё большее влияние в качестве раздражителей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 508: 1516-1518

Гнездовая экология грача *Corvus frugilegus* в Забайкалье

Ц.З.Доржиев, В.Е.Ешеев

Второе издание. Первая публикация в 1992*

В 1980-1990 годах изучалась гнездовая экология грача *Corvus frugilegus* в Забайкалье. Здесь грач является перелётной, спорадично распространённой птицей. Первые грачи весной в окрестностях Улан-Удэ отмечены во второй декаде апреля, массовый отлёт птиц на зимовки происходит в конце августа – начале сентября. Численность грача в Забайкалье низкая, колонии небольшие, в среднем ($n = 7$) со-

* Доржиев Ц.З., Ешеев В.Е. 1992. Гнездовая экология грача в Забайкалье // *Экологические проблемы вороньих птиц: Материалы 3-го совещ.* Ставрополь: 104-106.

стоящие из 25-30 гнёзд. Максимальное же число гнёзд в колонии не превышает 48-50, что заметно меньше, чем в западных частях ареала.

Колонии у грачей компактные. В обследованных колониях больше 2 гнёзд на одном дереве не отмечалось, и в среднем плотность размещения гнёзд в колониях ($n = 7$) составила 1.2 ± 0.23 гнезда на 1 дерево, что существенно меньше, чем в западных частях ареала. Расстояние между соседними жилыми гнёздами колеблется от 1 до 60-70 м.

На места гнездования весной грачи прилетают уже сформированными парами. К строительству гнёзд приступают в третьей декаде апреля. Строят гнездо оба партнёра: самка чаще находится в гнезде и укладывает материал, а самец в основном приносит его. В Забайкалье грачи очень редко повторно используют старые гнёзда и деревья с ними, обычно колонии каждый год размещаются на новых участках.

Для строительства гнёзд грачи выбирают следующие виды деревьев: берёзу (77%), лиственницу (20%), тополь (3%). В отличие от других частей ареала, в Забайкалье случаи гнездования грачей на опорах ЛЭП и в других нехарактерных местах не отмечены. Высота расположения гнёзд различна в разных колониях. В населённых пунктах грачи строят гнёзда выше (в среднем на высоте 23 м от земли), чем в колониях, размещённых в естественных ландшафтах (в среднем 6.6 ± 1.23 м, $n = 65$). Гнёзда массивные, с глубоким лотком. Размеры и масса гнёзд ($n = 38$) следующие: диаметр гнезда 42.6 ± 0.95 см, высота гнезда 32.56 ± 2.15 см, диаметр лотка 21.66 ± 0.55 см, глубина лотка 13.7 ± 0.38 см, масса гнезда 2860 ± 2.46 г.

Гнездо грача состоит из следующих слоёв: каркаса, лубяного слоя, мха и выстилки лотка. Каркас гнезда сооружается из веток деревьев, находящихся поблизости. После сооружения каркаса птицы оплетают его полосками луба и натаскивают на дно гнезда мох вперемешку с землёй. Толщина этого слоя достигает 3-5 см. Затем выстилают лоток мелкими веточками, лубяными волокнами осины, берёзы, ивы, тополя и других деревьев.

Откладка яиц в Забайкалье начинается в первой декаде мая, наиболее поздно по сравнению с другими частями ареала. Такое позднее начало кладки, на наш взгляд, связано с обеспечением пищей потомства: вылупление птенцов совпадает с массовым появлением прямокрылых, составляющих основу птенцового питания.

Яйца у грачей правильной яйцевидной формы, имеют зеленовато-голубой фон, глубокий серый рисунок и поверхностный бурый рисунок. Рисунок распределён по всей поверхности скорлупы, но наибольшей плотности достигает на тупом конце, где густота рисунка достигает 70-80% поверхности. Размеры яиц ($n = 124$), мм: длина 34.1-44.5, в среднем 40.09 ± 0.2 , диаметр 24.9-29.6, в среднем 27.64 ± 0.08 . Масса яйца, г: 11.2-17.6, в среднем 14.67 ± 0.31 .

Величина полной кладки у грача в Забайкалье варьирует от 3 до 6 яиц и в среднем составляет 4.4 ± 0.53 яйца ($n = 32$).

Насиживание начинается с откладки первого яйца, о чём свидетельствует разновозрастность птенцов. Насиживает только самка, самец кормит её на гнезде. По нашим данным, продолжительность периода насиживания колеблется от 19 до 21 дня.

У новорождённых птенцов кожа серого цвета, клювные валики жёлтые, полость рта и язык красные, цевка жёлтая. Эмбриональный пух редкий, серого цвета. Глаза и ушные отверстия закрыты. Размеры только что вылупившихся птенцов ($n = 6$): длина клюва от угла рта 12.5 ± 0.79 мм, длина крыла 15.4 ± 0.57 мм, длина цевки 6.3 ± 0.55 мм, масса тела 11.4 ± 1.4 г.

Птенцы находятся в гнезде 30-32 дня. Вылет птенцов грача в Забайкалье происходит в конце июня – начале июля. После оставления гнёзд птенцы некоторое время держатся в колонии.

Успешность размножения составила 2.9 птенца на гнездо, или 65.8% от числа отложенных яиц, что намного выше, чем в других частях ареала. В Забайкалье из гнезда нередко вылетают все птенцы, что почти не отмечается в других регионах.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 508: 1518-1520

Питание гнездовых птенцов сороки *Pica pica* в Таласском Алатау

Е.С. Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 1992*

Проанализирован состав 209 проб птенцового корма, взятых в 8 гнёздах сороки *Pica pica* в заповеднике Аксу-Джабаглы с 1984 по 1991 год. Основу корма птенцов (83.1% от числа кормовых объектов) составили прямокрылые Orthoptera, жуки Coleoptera, равнокрылые Homoptera, бабочки Lepidoptera и пауки Aranei (см. таблицу).

Из прямокрылых чаще всего поедались саранчовые Acridoidea (76.3%), реже кузнечики Tettigonoidea (23.7%). Большую часть жуков составили пластинчатоусые Scarabaeidae (48.4%), чернотелки Tenebri-

* Чаликова Е.С. 1992. Трофические связи сороки в период выкармливания птенцов в Таласском Алатау // Экологические проблемы врановых птиц: Материалы 3-го совещ. Ставрополь: 145-148.

onidae (20.3%), жужелицы Carabidae (13.4%) и долгоносики Curculionidae (10.1%), меньшую – мертвояды Silphidae, листоеды Chrysomelidae, шелкоуны Elateridae, усахи Cerambycidae, щитокрылки Ostomatidae. Из равнокрылых хоботных встречали только певчих цикад Cicadidae. Почти все определённые гусеницы представляли семейства совок Noctuidae, пестрянок Zygaenidae, шелкопрядов Bombycoidea и молей-чехлоуосок Coleophoridae (91.8%). Доля нимфалид Nymphalidae, медведиц Arctiidae и бражников Sphingidae незначительна. Среди перепончатокрылых Hymenoptera чаще всего поедались муравьи Formicidae и пчёлы Apidae. Из двукрылых Diptera определены журчалки Syrphidae, большеголовки Conopidae, тахины Tachinidae и слепни Tabanidae; из клопов Heteroptera – хищницы Reduviidae, щитники Pentatomidae, щитники-черепахи Scutelleridae, краевики Coreidae; из сетчатокрылых Neuroptera – муравьиные львы Myrmeleontidae.

Из кольчатых червей определён дождевой Lumbricidae.

Из пресмыкающихся встречены остатки алайского гологлаза *Ablepharus alaicus* (6 экз.), желтопузика *Ophisaurus apodus* (2) и разноцветного полоза *Coluber ravergieri* (1). Гологлазы скармливались птенцам целиком, желтопузики и полоз (двухлетние особи) делились на две части. Два раза в пробах корма отмечены остатки птиц и по одному – целое яйцо горной овсянки *Emberiza cia* и кусочек высохшей шкурки мыши.

Состав корма гнездовых птенцов сороки в Таласском Алатау

Кормовой объект	Число экземпляров			% от общего числа объектов	Встречаемость по гнёздам	
	Имаго	Личинки	Всего		Абс.	%
Прямкрылые	117	227	344	25.1	6	75.0
Уховёртки	13	—	13	0.9	2	25.0
Равнокрылые	22	168	190	13.9	5	62.5
Клопы	30	5	35	2.6	5	62.5
Жуки	216	33	249	18.2	7	87.5
Сетчатокрылые	—	11	11	0.8	2	25.0
Перепончатокрылые	65	12	77	5.6	5	62.5
Двукрылые	34	—	34	2.5	3	37.5
Чешуекрылые	12	148	171*	12.5	8	100.0
Паукообразные	178	—	184**	13.4	5	62.5
Кольчатые черви	12	—	12	0.8	3	37.5
Моллюски	16	—	16	1.2	3	37.5
Пресмыкающиеся	9	—	9	0.7	2	25.0
Птицы	2	—	3***	0.2	2	25.0
Млекопитающие	1	—	1	0.1	1	12.5
Пищевые отходы	—	—	20	1.5	2	25.0
Всего	727	611	1369	100.0	—	—

При сборе сороками корма для птенцов недалеко от жилья человека в рационе существенную роль (до 34.4% в сутки) занимали пищевые отходы (хлеб, сыр). В 4 случаях пищевой комок состоял только из хлеба, в 15 – с добавлением беспозвоночных животных. Кроме того, в составе проб корма по одному разу отметили камень и лист шиповника.

Количество экземпляров в одной порции корма зависит от их размеров. Максимальное число объектов в порции – 25, среднее – 6. Масса одной порции варьировала от 0.1 до 2.2 г, в среднем 1.1 г.

Пища птенцов разных выводков различалась как основными, так и второстепенными компонентами. Так, доля прямокрылых в пище птенцов из 4 гнёзд (283, 447, 226 и 327 экз. соответственно) составила 12.8%, 23.3%, 28.1% и 31.2%; жуков – 28.7%, 8.5%, 40.3% и 10.4%; певчих цикад – 2.8%, 36.7%, 0% и 0%; паукообразных – 7.4%, 5.6%, 15.9% и 30.9%; бабочек – 15.2%, 10.5%, 8.0% и 12.5%. Поскольку данный анализ проведён для выводков разных лет и сроков наблюдений, то, по-видимому, такое соотношение кормовых объектов связано с наличием их в период выкармливания птенцов.

Замечена связь между активностью жертв сороки и их скармливанием птенцам в течение суток. Так, доля приносимых прямокрылых постепенно возрастала с 9 до 19 ч (от 11.8% до 49.3% кормовых объектов); жуки почти не добывались до 8 ч (2.9%), а к 16 ч являлись одним из основных кормов (22.4%); певчие цикады преобладали в рационе до полудня (32.4%) и после 17 ч (33.3%), а в промежуточное время почти отсутствовали (1.3%). Пресмыкающиеся отлавливались после 10 ч с момента прогрева земли солнцем. Наибольшее число их в пробах отмечено между 13 и 15 ч (6 из 9).

На одном из гнёзд удалось пронаблюдать изменение состава корма птенцов в дождливую и сухую погоду. В первом случае в рационе преобладали личинки жуков (50.0% и 10.3% соответственно) и дождевые черви (12.5% и 1.1%), а во втором – имаго жуков (12.5% и 32.6%), прямокрылые (0% и 23.9%) и паукообразные (8.3% и 17.4%).

Проанализирован состав каждой пробы корма по местам сбора её компонентов. Выяснено, что в 67 случаях корм собирался только с земли (29), с растений (25) и в подстилке (13). Во всех других вариантах (121) в составе каждой пробы находили объекты, собранные из разных мест их концентрации.

Таким образом, при выкармливании птенцов сорока проявляет большую пластичность в выборе кормов, что зависит от их наличия в природе. Отлов животных объектов питания связан с их активностью в течение суток и погодными условиями.

О гнездовании краснозобой гагары *Gavia stellata* в Пермской области

В.П.Казаков, А.И.Шепель

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В течение XX столетия представления о южных пределах распространения краснозобой гагары *Gavia stellata* в Предуралье постоянно менялись, но и сейчас южная граница окончательно не установлена (Флинт 1982). Во второй половине XIX века эта гагара считалась гнездящейся до устья Камы, в начале XX века – по всей бывшей Пермской губернии (Бианки 1911; Ушков 1927; Попов 1977). При более критическом отношении к материалам, подтверждающим гнездование вида в отдельных местах региона, южная граница гнездового ареала краснозобой гагары всё далее отодвигалась к северу. После предположения Е.М.Воронцова (1949), что краснозобая гагара в Прикамье встречается только в северных районах «лишь в качестве пролётной и бродячей птицы... несмотря на наличие летних коллекционных экземпляров», и высказанных Е.Н.Тепловой (1957) и Н.Н.Даниловым (1969) сомнений по поводу добычи С.А.Теплоуховым (1911) в августе 1910 года одной птицы из выводка в верховьях Печоры, дальнейшая дискуссия о южных пределах гнездования этого вида в Предуралье переместилась на территорию Республики Коми. При этом находка Н.Д.Митрофановым (1915) гнезда краснозобой гагары с кладкой из 2 слабонасиженных яиц в низовьях Вишеры (озеро Дикое) 15 июня 1914, и без того никогда не принимавшаяся к обсуждению, была окончательно забыта.

В 2003 году в Красновишерском районе нами, при участии студентов биофака Пермского университета А.Федоровцевой и Д.Быкова, было найдено гнездо краснозобой гагары на болоте Дорыш близ озера Нюхти (60°08' с.ш., 56°45' в.д.), в 15 км к востоку от вышеупомянутого озера Дикое. Гнездовой водоём – озеро среди верхового болота длиной 30 и шириной 8 м. Гнездо как таковое отсутствовало, яйца были отложены непосредственно на моховую поверхность несколько выдающееся в водоём полуострова, в 20 см от края и 4 см от поверхности воды. В слабовыраженной гнездовой лунке диаметром 400 мм с диаметром лотка 120 мм из выстилки присутствовали только единичные зелёные листья растущей рядом редкой узколистной осоки; такие же, но уже

* Казаков В.П., Шепель А.И. 2003. О гнездовании краснозобой гагары в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 110-111.

побуревшие листья плотно прилипли к поверхности яиц. Кладка 12 июля 2003 состояла из 2 яиц, в одном из которых был проклёв и раздавался голос птенца. Размеры яиц, мм: 69.5×45.0 и 69.6×45.5.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы пока не позволяют дать чёткого заключения о широте и регулярности гнездования краснотелой гагары в Пермской области. Предварительно можно заметить, что на озере Нюхти, являющемся для гагар кормовым водоёмом, эти гагары, без сомнения, присутствовали и в августе 2002 года, а в 2003 году по крайней мере у половины из 6 гагар, одновременно наблюдавшихся на озере и прилетевших сюда с разных направлений, установлена принадлежность к рассматриваемому виду (кстати, на Диком озере двумя днями раньше обнаружена только одна пара чернозобых гагар *Gavia arctica* с пуховым птенцом). Сходные ландшафты – обширные верховые болота с крупными озёрами и сетью мелких торфяных озерцов – характерны для всей среднетаёжной подзоны области, к югу почти до 59° с.ш., но в весенне-раннелетний период ни населением, ни специалистами эти места практически не посещаются.

Литература

- Бианки В.Л. 1911. Список птиц Прикамья (Предварительный список птиц Пермской губернии) // *Иллюстрированный путеводитель по реке Каме и по реке Вишере с Колвой*. Пермь: 68-72.
- Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья*. Горький: 1-114.
- Данилов Н.Н. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала // *Тр. Урал. отд. МОИП* 3: 3-123.
- Митрофанов Н.Д. 1915. Наблюдения над природой окрестностей села Редикорского, Чердынского у. Пермской губернии в 1914 году // *Птицеведение и птицеводство* 6, 1: 23-37.
- Попов В.А. 1977. Отряд Гагарообразные // *Птицы Волжско-Камского края. Нево-робьиные*. М.: 21-22.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 1-115.
- Теплоухов С.А. 1911. Материалы по орнитофауне Пермской губернии (северная часть Чердынского уезда: верховья рек Колвы и Печоры с Уньей) // *Приложение к протоколам заседаний общества естествоиспытателей при Казанском университете* 266: 1-45.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП. Отд. Биол.* 36, 1/2: 68-116.
- Флинт В.Е. 1982. Отряд Гагарообразные *Gaviiformes* // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, Трубноносые*. М.: 244-288.

О гнездовании коноплянки *Acanthis cannabina* в Чу-Илийских горах

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2009

На юго-востоке Казахстана для коноплянки *Acanthis cannabina* характерно обитание в горных системах Джунгарского, Терской, Кунгей и Заилийского Алатау на высотах 1000-3000 м над уровнем моря (Шнитников 1949; Кузьмина 1974; Березовиков, Винокуров, Белялов 2005), при этом на подгорной пустынной равнине вплоть до Балхаша случаев её гнездования до сих пор не было известно.

Во время поездки по Чу-Илийским горам – низкой ксерофитной гряде между Северным Тянь-Шанем и Балхаш-Илийской впадиной 6 июня 1988 мне удалось установить гнездование коноплянки в скальном массиве Серектас (43°52' с.ш., 75°37' в.д.), лежащем на высоте 1002 м н.у.м. Найденное гнездо находилось в сухом полынно-злаковом распадке среди скальных останцов и было устроено в кустике терескена *Ceratoides* sp. на высоте 25 см от земли. Компактное гнездо было сделано из сухих стеблей полыни, а лоток обильно выстлан шерстью. Размеры гнезда, мм: высота 67, внешний диаметр 90×90, диаметр лотка 60×60, глубина лотка 45. Кладка содержала 5 насиженных яиц бледно-голубой окраски с редкими коричневыми крапинками. Размеры яиц, мм: 18.8×14.2; 18.7×14.0; 18.4×14.0; 18.2×14.2; 18.2×14.2. Других пар коноплянок в этом массиве не встречено, а из птиц-спутников достаточно часто отмечались *Emberiza buchanani*, *Oenanthe pleschanka* *Petronia petronia*. Таким образом, указанная находка свидетельствует о том, что северная граница распространения коноплянки в области Северного Тянь-Шаня проходит по Чу-Илийским горам.

Литература

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys Ornithol. Res.* 1: 19-130.
Кузьмина М.А. 1974. Род Коноплянка – *Cannabina* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 237-251.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

